

0 7 2 3 4 2 8 - 1

На правах рукописи

МАМЕДОВА Наталья Михайловна

**ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В КУЛЬТУРЕ
(социально-философский анализ)**

Специальность 09.00.11- социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук**

Москва – 2001

Работа выполнена в Московском государственном университете
коммерции.

Научный консультант – доктор философских наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Вашекин Н.П.

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор,
Андреев А.Л.

**НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ**

доктор философских наук, профессор
Барулин В.С.

доктор философских наук, профессор
заслуженный деятель науки РФ,
академик АН Молдовы **Урсул А.Д.**

Ведущая организация – Московский государственный социальный
университет.

Защита состоится 11 октября 2001 г. в 14 час. на заседании дис-
сертационного совета Д.227.001.03 в Московском государственном уни-
верситете коммерции по адресу: 125817, г. Москва, ул. Смольная, д. 36,
ауд. 209

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского го-
сударственного университета коммерции.

Автореферат разослан _____ сентября 2001 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'В.П. Тощий'.

Тощий В.П.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность исследования. В последней трети XX века в социальной философии усилилась тенденция рассмотрения культурологической проблематики: перспектив культурного развития, взаимодействия культур, формирования единого культурного пространства.

Эпоха перехода в новое тысячелетие характеризуется беспрецедентным развитием средств коммуникации, глобализацией различных сфер человеческой деятельности, формированием интегративной культуры мира¹. В этих условиях определяющее значение для судеб цивилизации приобретает становление системы ценностей, ориентированной на гуманистические идеалы, на обеспечение благоприятной среды жизни для нынешних и будущих поколений. Перед философией стоит задача выработки новой системы общечеловеческих ценностей на основе критического осмысления и использования традиций культуры. Ценности культуры мира – это квинт-эссенция ценностей национальных культур, содействующих духовному расцвету каждого человека, гармонизации социальной жизни, устойчивому развитию общества. Это не искусственно созданная, а естественно складывающаяся культура, благодаря наметившейся тенденции к социально-политическому единению мира, интенсификации коммуникативных связей, снимающей проблему пространственно-временной рассредоточенности человечества на нашей планете.

В этом тотальном процессе особое значение приобретает постижение предпосылок и условий духовного развития человека будущего, способного понять ценность культурного многообразия мира, и на этой основе решать глобальные проблемы современности, обеспечить устойчивое развитие общества. И не случайно возможность устойчивого развития общества в материалах конференции ООН, проходившей 1992 г. в г. Рио-де-Жанейро, однозначно связывается с новыми критериями культурного развития, ориентированными на выживание человека и сохранение биосферы².

Антропологический аспект культурно-исторического процесса, в соответствии с которым культура предстает как способ духовно-практи-

¹ Материалы ЮНЕСКО о культуре. – М., 1998.

² См.: Программа действий. Повестка дня на XXI век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро. – М., 1993.

ческого самоосуществления человека в истории, приобретает все большую значимость. Такой подход ставит проблему обнаружения способов выражения человека как целостного феномена. Поиски адекватных форм отражения цельности человеческого существования приводят к взаимопроникновению различных отраслей знания о культуре и человеке.

Однако взаимодействие философии, социологии, культурологии, психологии, антропологии должным образом не обеспечено категориально-методологической основой необходимой для выработки новой парадигмы социально-гуманитарного познания. Это обстоятельство усиливает значимость новой постановки традиционной для социальной философии проблемы социально-культурной динамики, исследования категорий преемственности и традиция, имеющих междисциплинарный, общегуманитарный статус и выявления их эвристической роли.

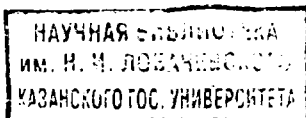
Категория преемственности имеет ключевое значение в понимании как социальной, так и духовной эволюции человечества. Являясь внутренней закономерностью развития культуры, она определяет ее единство, возможность ориентации в обилии ценностей, созданных в различные исторические эпохи. Наличие преемственности позволяет выявить традиции прошлых культур, специфику их проявления в современных условиях.

Преемственность осуществляется благодаря диалектической связи старого и нового. Она отражает такое фундаментальное свойство времени, как единство прерывного и непрерывного, прошлого, настоящего и будущего. В культурной традиции воплощены общие, универсальные структуры различных сфер человеческой деятельности.

Культура – "сложно организованная система программ человеческой деятельности, поведения и общения, которая посредством определенных кодов закрепляет накопленный социально-исторический опыт, транслирует его, а также генерирует новый"¹. К этому определению культуры можно добавить, что она выработала множество механизмов трансляции человеческого опыта. Передача культурного наследия – это всегда метаморфоза, осуществляемая различными вербальными и невербальными формами культуры, посредством кодификации образцов, законов, предписаний и др.

Актуальность данного исследования усиливается неотрефлексированным употреблением терминов "традиция", "преемственность". До сих

¹ Степин В.С. Философия и универсалии культуры. – Санкт-Петербург, 2000. – С.8.

пор в систематической форме не проанализированы основания преемственности как универсального феномена культуры. Исследования преимущественно ограничены рамками определенной предметно-содержательной сферы (социология, эстетика, искусствоведение, психология, педагогика и т.д.). Как правило, при этом доминирует предположение, что смысл понятий "преемственность", "традиция" обладает некоторой самоочевидностью.

Степень разработанности проблемы.

В отечественной литературе существует достаточно обширный массив исследований социального развития, среди которых, однако, нет специально посвященных анализу оснований преемственности культуры. При разработке данной темы приходилось обращаться к исследованиям из различных областей философского, социально-гуманитарного и естественно-научного знания.

Различные парадигмы отношения к преемственности являются основанием интерпретации культурно-исторического развития. При рассмотрении проблем социокультурной динамики, культурной типологии используются, в частности, исследования таких зарубежных и отечественных философов (прошлого и современности), как В.С.Барулин, Н.А.Бердяев, Н.А.Гобозов, Н.Я.Данилевский, Б.Малиновский, В.М.Межуев, Л.И.Новикова, Ю.К.Плетников, А.С.Панарин, Т.Парсонс, А.И.Ракитов, Вл.Соловьев, Г.Спенсер, Э.Тайлор, А.Тойнби, Э.Трельч, Н.С.Трубецкой, Олейник, А.С.Хомяков, П.Я.Чаадаев, О.Шленглер и др.

Работы Д.Вико, Г.В.Ф.Гегеля, В.Дильтея, М.Хайдеггера, Х.Г.Гадамера, К.Ясперса, Е.Шацкого, М.К.Мамардашвили, В.В.Селиверстова и др. послужили основой философской интерпретации проблемы культурно-исторической преемственности, истолкования роли традиции. В основе культурных традиций лежат некие универсальные принципы, обеспечивающие преемственное развитие культуры, стилей, направлений искусства. Рассмотрение особенностей временного бытия традиции в сопоставлении его с мифом потребовало анализа широкого круга литературы, затрагивающей концепцию времени, различные аспекты понимания мифа. Формирование способа видения проблемы и становление ее концептуального каркаса происходило под влиянием трудов С.С.Аверинцева, М.Д.Ахундова, А.Грюнбаума, Э.Дюркгейма, Т.Е.Елизаренковой, Э.Кассирера, К.Леви-Стросса, Б.Малиновского, Е.Шацкого, Л.Февра, М.Элиаде и др.

Вопрос о невербальных и вербальных способах трансляции традиций связан с рассмотрением литературы по изучению различных сторон первобытной культуры, мифа, ритуала, языка. Теоретической основой решения этой проблемы послужили труды Р.Барта, М.Вильсон, Л.Витгенштейна, В.Гумбольдта, В.В.Иванова, И.Ю.Крачковского, К.Леви-Стросса, А.Ф.Лосева, Б.Малиновского, Е.М.Мелетинского, Н.Б.Мечковской, М.Мид, А.А.Потебни, Ф.Соссюра, Э.Сэпира, Э.Тайлора, В.Н.Топорова, В.Тэрнера, Б.Л.Уорфа, З.Фрейда, Д.Д.Фрэзера, М.Фуко, М.Элиаде, Р.О.Якобсона, К.-Г.Юнга и др.

Рассмотрение проблемы стилеобразования и культурного наследования основано на анализе литературы из области социальной философии, эстетики, теории и истории культуры. Здесь я опиралась на работы: С.П.Боброва, В.Ю.Борева, Л.П.Будевой, И.М.Быховской, П.С.Гуревича, Л.Дмитриева, Е.Н.Завадской, Г.Зедльмайера, Н.Конрада, В.Н.Константиновой, Т.Ф.Кузнецовой, И.С.Куликовой, И.К.Кучмаевой, Д.С.Лихачева, К.С.Малевича, В.В.Медушевского, В.М.Межуева, Э.А.Орловой, Г.Г.Поспелова, К.Э.Разлогова, Д.В.Сарабьянова, В.В.Селиверстова, О.А.Тарасенко, М.Б.Туровского, В.Г.Федотовой, А.Я.Флиера, Е.Н.Шапинской и др.

Истоки постановки проблемы универсалий уходят в античную философию, она становится главной темой философствования средневековья, проходит красной нитью в новое время в качестве проблемы оснований достоверности познания. В современной философии акцент в исследовании проблемы универсалий переносится с эпистемологии на анализ языка науки и обыденного языка ("речевые штампы" У.Куайна, "семейные сходства" Л.Витгенштейна и др.). Тема универсалий обсуждалась на XVI Всемирном философском конгрессе и становится главной на XVIII-ом Всемирном философском конгрессе, где впервые возникает вопрос существования культурных универсалий. С точки зрения становления концепции культурных универсалий, представляют интерес теории идеальных типов М.Вебера, культурных архетипов К.-Г.Юнга, феноменологические идеи выявления априорных интенциональных оснований эмпирического, структуралистские представления об универсалиях как способах упорядочивания культурной реальности, концепция врожденных языковых структур Н.Хомского и теория "прагматических универсалий" Ю.Хабермаса, а также идеи, содержащиеся в работах А.Я.Гуревича, А.Ф.Лосева,

М.К.Мамардашвили, М.Мосса, Т.И.Ойзермана, Ж.Пиаже, Г.В.Сориной, П.Сорокина, В.Н.Степина, Суворовой, С.Ульманна и др.

В главе диссертации, посвященной прекрасному как феномену духовной культуры и культурной универсалии, анализируется литература из области социальной философии, истории и теории эстетики, психологии восприятия, естественнонаучная литература о строении материи. В выработке основных подходов я опиралась на труды: А.А.Арнхейма, С.Ф.Анисимова, В.Ф.Асмуса, М.Н.Афасижева, Е.Басина, В.С.Барулина, А.Бергсона, В.Ю.Борева, В.В.Ванслова, Г.Вейля, В.И.Вернадского, Л.С.Выготского, В.С.Готта, Р.Л.Грегори, Н.А.Дмитриевой, Ю.Д.Колпинского, В.И.Костина, А.В.Копчика, Л.Корбюзье, И.С.Куликовой, П.Кюри, А.В.Лосева, Ю.М.Лотмана, А.Р.Лурии, К.Маркса, М.Ф.Овсянникова, Н.Ф.Овчинникова, С.Л.Рубинштейна, Г.Э.Руубера, С.А.Семенова, И.М.Сеченова, П.В.Симонова, Д.Н.Узнадзе, А.К.Уледова, Ю.А.Урманцева, Б.А.Успенского, Г.Т.Фехнера, В.П.Шестакова, А.В.Шубникова, С.М.Эйзенштейна и др.

Анализ современного культурного процесса потребовал изучения огромного поля литературы по проблемам массовой культуры, процессам информатизации и экологизации современного общества. Я опиралась в выработке концепции на работы Д.Белла, Б.Н.Бессонова, В.Ю.Борева, Д.Буню, В.В.Бычкова, Н.П.Ващекина, Ю.Н.Давыдова, Г.Зедльмайера, Д.Керкхоува, А.В.Коваленко, И.С.Куликовой, А.В.Кукаркина, М.Маклюэна, Н.М.Мамедова, Н.Н.Моисеева, Е.В.Никаноровой, Х.Ортеги-и-Гассета, К.Э.Разлогова, В.Руднева, В.А.Титова, А.Д.Урсула, В.П.Шестакова и др.

В динамично развивающемся мире значительно возросла потребность в выявлении внутренних ценностей культуры, в ориентации на духовные константы, универсалии. В современных условиях формируется новая категориальная парадигма коммуникативной плюральности. Новый стиль отношения к культурному наследию складывается под влиянием демократизации модернистского импульса и формирования постмодернизма, основанного на признании равенства традиций, множественности тенденций в культуре. Проблема сохранения культуры поэтому выдвигается в ранг глобальных проблем современности. Вопрос преемственности культуры приобретает основополагающее значение как для научного поиска, так и для социальной практики.

Объектом диссертационного исследования являются социокультурные процессы.

Предметом исследования – способы, формы передачи духовных ценностей, социокультурного опыта.

Целью настоящего диссертационного исследования является социально-философский анализ сущности и оснований преемственности в культуре.

Задачи исследования:

- проанализировать основные философские парадигмы культурно-исторического развития;
- показать значение преемственности в развитии культуры и роль традиций как способа ее существования;
- выявить основные познавательные модели понимания традиции;
- раскрыть сущность, формы, способы бытия традиции, роль в трансляции социально-культурного опыта;
- уточнить гносеологическую функцию традиции как способа стилиобразования в культуре и раскрыть основания становления единого стиля наследования культуры;
- выявить роль преемственности в процессе культуронаследования;
- показать роль культурных универсалий как инвариантных оснований преемственности культуры;
- определить аксиологический и гносеологический статус категории прекрасного в духовной культуре;
- выявить основания нового культурного синтеза в условиях глобализации и становления информационного общества.

Методологическая основа исследования.

Методологическую основу диссертации, прежде всего, составили философские принципы монизма, всесторонности и развития; системный, синергетический и структурный подходы. В работе применена методология философского компаративизма к анализу категорий преемственность, традиции, культурные универсалии.

Весьма плодотворными в изучении оснований преемственности культуры оказались герменевтический, феноменологический, экзистенциальный подходы, выявление онтологических, "изначальных" основ культуры Э.Гуссерлем, М.Хайдеггером, В.Дильтеем.

В условиях глобализации социально-исторической жизни, взаимодействия, диалога культур, нового информационного пространства герме-

невтический подход превращается в важнейшую методологическую установку. Проблема понимания, непосредственно вытекающая из ситуации диалога в широком толковании этого понятия, простирающегося от межличностного общения до коммуникации культур, обретает особую теоретическую и практическую значимость.

Идеи структурализма о культурных универсалиях как способах упорядочивания культурной реальности также послужили важной методологической основой диссертации.

Таким образом, методологическую основу исследования определили классические философские принципы и общенаучные подходы; гносеологические установки герменевтики, экзистенциализма, структурализма и других современных философских направлений.

В целом автор исходил из того, что теоретическая рефлексия проблемы преемственности культуры должна учитывать эвристические возможности различных историко-философских подходов ее интерпретации.

Новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. На основе социально-философского анализа развития культуры и ее самосознания уточнена сущность понятий: "преемственность", "традиция", "культурные универсалии", выявлена их эвристическая роль в социальном познании.
2. Показана роль традиции в культуре как способа трансляции социокультурного опыта. Раскрыты особенности ее временного бытия в сопоставлении с темпоральными характеристиками других культурных феноменов, в частности мифа.
3. Выявлены механизмы самоосуществления традиции.
4. Раскрыта гносеологическая функция традиции как познавательной модели культуры и критерия стилиобразования в искусстве.
5. Показано, что становление единого стиля отношения к культурному наследию прошлого обусловлено глубинными закономерностями развития самой культуры и интегративными процессами во всех сферах современного общества.
6. Выявлены и охарактеризованы непреходящие, инвариантные качественные показатели культуры (универсалии), имманентные для ее различных модификаций. Определена роль культурных универсалий как оснований преемственности культуры, способов трансляции исторического опыта, его осмысления и переживания.

7. Сделан вывод, что характерной чертой современной культуры является возрастающая эстетизированность, определены основные направления этого процесса (выход искусства за грань традиционного бытия; изменение способов философского и научного дискурса). Искусство становится не только средством выражения культурных универсалий, но и продуцирования новых глобальных ценностных парадигм. Возрастает значение искусства как способа духовного производства

8. Раскрыты основания прекрасного как культурной универсалии, на основе которой возможен диалог культур и становление культуры мира.

9. Определены предпосылки и условия возможности нового культурного синтеза в современную эпоху.

Положения, выносимые на защиту:

1. Анализ концептуальных оснований культурно-исторического развития подтверждает значимость исследования его смысла. Вопрос о смысле истории связан с обретением масштаба суждений. Основой для выработки такого масштаба может служить прошлое, воплощенное в традициях, и культурные универсалии.

2. Философская ретроспектива основных подходов к проблеме преемственности культуры позволяет выявить различные парадигмы интерпретации традиции. Классическая парадигма рассматривает традицию в качестве характеристики культуры, раскрывающей закономерности ее функционирования в диахронном и синхронном аспектах. Она понимается как форма взаимодействия прошлого и настоящего, обеспечивающая устойчивость, целостность культуры. Современная парадигма основана не на реконструкции объективных закономерностей культуры, а на рефлексии субъекта, осмысляющего бытие. Суть постижения культуры видится не в объяснении, а в понимании, которое направлено не на поиск истины, а на поиск смыслов. Точка зрения современника органически включается в процесс воссоздания историко-культурной традиции.

3. Традицию можно рассматривать как способ самоидентификации субъекта в культуре, способ самоопределения в культуре. Она является формой включения отдельного явления культурной деятельности в целостность процесса культуры, через нее индивидуальное входит в сферу культуры. Традиция играет роль универсального посредника, так как в ней пересекается множество смыслов в культурном пространстве, является каналом миграции культурных смыслов из одной культуры в другую. Традиция

придает культуре целостность, образуя исторический континуум, обеспечивает преемственность.

4. Важный аспект исследования преемственности культуры – отношение к социальному времени. Системой координат, в которой может исследоваться роль традиции в культуре, являются различные формы соотносительности явлений культуры с историей. Особенно плодотворным является сравнение временного бытия традиции с темпоральными характеристиками мифа. Традиция, как и миф имеет двойственную структуру – историческую и внеисторическую одновременно. Нет традиции без отнесения к прошлому, преданию. Одновременно традиция и антиисторична, так как возводит прошлое в ранг вневременного образца – мировоззренческого, морального, эстетического абсолюта.

5. Несмотря на различие предпосылок, определяющих отношение человека и мира, на несхожесть национальных культур, есть некие предельные основания, определяющие не только преемственность культуры, но и сам факт ее существования. Это культурные универсалии, которые являются воплощением социокультурного опыта. Они представляют собой не только отражение и осмысление мира, но и его переживание в соответствии со смыслами культуры. Поэтому культурные универсалии это всегда смысловые ценности, придающие значимость человеческому существованию. Они определяют как категориальный строй сознания отдельного человека, так и мировоззрение эпохи. Каждая культура создает различные модели универсалий, в которых воплощается культурное своеобразие.

6. В современной ситуации диалога культур становится актуальной способность представить пограничность, маргинальность, где культуры соприкасаются своими гранями. Вопрос о пределах культуры, о формах ее явленности для других выдвигается на первый план. Искусство как одновременно универсальное и частное проявление культуры становится выражением ее глубинной сущности. Оно выходит за грань своего традиционного бытия, порождая новые формы художественной практики и новую среду обитания. Этим определяется возрастающая эстетизированность современной культуры. Искусство обретает особую значимость в сфере духовного производства. Прекрасное превращается в важнейшую культурную универсалию, на основе которой возможен синтез различных культурных традиций.

7. Под влиянием новых информационных технологий обостряется противоречие между национально уникальными и универсалистскими про-

цессами в культуре. Однако, разрушая некоторые прежние формы культурной самобытности, коммуникации подготавливают новые условия для ее реализации. Информационное общество, создавая новое культурное пространство, способствует становлению (при сохранении культурного многообразия) глобальной культуры, основанной на гуманистических принципах, общей озабоченности решением планетарных проблем. Современные коммуникации по самой своей сути содержат огромный интегративный потенциал, который способствует раскрытию общечеловеческой культурной общности.

8. Экологическое измерение культуры можно рассматривать как культурную универсалию, поскольку отношение к природе – это системообразующее основание любого типа культуры. Экологический императив – категорическое требование отношения к природе как к цели, а не как к средству, обязывающий к ответственному, бережному отношению к природе – должен стать в условиях информационного общества парадигмой современного диалога культур и их конвергенции.

9. При всем разнообразии культурных процессов современности в результате действия универсалистских тенденций глобализации складываются предпосылки для нового культурного синтеза: становление единого стиля наследования культуры; эстетизация культуры и складывание общей среды обитания; информатизация культурного пространства; осознание общей экологической ответственности за судьбы мира, экологический императив.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическое значение диссертации связано с выявлением общих закономерностей развития культуры, особенностей трансляции духовных ценностей, природы культурных универсалий и их роли в понимании истории человечества и современных интеграционных процессов. Полученные результаты уточняют целый ряд положений философии культуры, культурологии, социальной философии. Они способствуют выработке нового комплекса общечеловеческих ценностей, необходимость которой все более осознается мировой философской общественностью.

Практическое значение диссертации определяется, прежде всего, методологической ролью ее выводов в понимании современного состояния культуры, ее развития в интересах нынешних и будущих поколений.

Вместе с тем диссертация может служить основой для подготовки учебных пособий и спецкурсов по проблемам развития культуры, филосо-

фии культуры, социальной философии, эстетике. Материалы и теоретические положения исследования могут быть использованы также в основном курсе философии в разделах: история философии, социальная философия.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры философии Московского государственного университета коммерции. Основное содержание диссертационного исследования изложено в монографии "Основания преемственности культуры" и других публикациях общим объемом более 25 п.л., а также апробировано в выступлениях на ежегодных научных конференциях преподавателей Московского Педагогического государственного университета (1993, 1994, 1995, 1996 гг.); международных конференциях: "Женщина в современном мире" (Москва, 1995); "Образование в XXI веке" (Турция, Измир, 1995 г.); "На пути к культуре мира и ненасилия" (Москва, 2001 г.); Всероссийской конференции "Открытое общество и устойчивое развитие: местные проблемы и решения" (Москва, 2001 г.), и др.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, двенадцати параграфов, заключения и списка основной использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень разработанности проблемы, определяется методологическая основа исследования, сформулированы цель и задачи диссертации, отражены научная новизна и практическая значимость, структура работы.

В **первой главе** – "Культура и проблема ее развития", – произведен анализ концептуальных оснований культурно-исторического процесса, выявлены его основные парадигмы и особенности понимания культуры и ее развития в русской философии.

Первый параграф – "Основные парадигмы культурно-исторического развития".

Проблема культуры, ее динамики, закономерностей культурно-исторического процесса находятся в сфере философской рефлексии по крайней мере три последние столетия. Сложились определенные способы интерпретации этих проблем, которые приобрели характер парадигм, отражающих устойчивые направления социального мышления. В параграфе

рассмотрены несколько основных парадигм, в рамках которых варьируются различные философские интерпретации культуры.

В диссертации обосновывается положение, что в современных условиях формируется новая парадигма – мировой интегративной культуры или культуры мира – вследствие развития средств коммуникации, глобализации различных сфер человеческой деятельности.

Различные способы философской интерпретации культуры имеют не столько нормативное, сколько эвристическое значение. Все отмеченные трактовки культуры, выделяя в ней те или иные сущностные черты, дополняют друг друга, создавая обобщенный образ культуры. Взгляд на историю самосознания культуры, которое проявилось в способах осмысления культурного бытия, выявляет объективные характеристики культуры и ее смыслы.

Существенной формой культурного самосознания является типологизация культур, которая выполняет гносеологическую функцию, создавая модели культуры, ее идеальные типы (М.Вебер). Необходимость типологизации в социально-философских исследованиях не вызывает сомнения при осознании методологической ограниченности любой классификации. Сложились способы "идеальной типизации", основанные на различных критериях. В параграфе приведен обзор основных типологий культур.

Далее в работе подчеркивается, что попытки изучить сущность и типы культуры привели к возникновению концепций культурно-исторического развития. Философское самосознание Нового времени нуждалось в осмыслении становящейся все более значимой динамики культурно-исторического процесса, выявлении его механизмов, оснований, смысла.

Идея всемирной истории восходит к христианскому телеологизму, идее божественной воли, управляющей человечеством. Христианская схема истории послужила истоком линейной теории развития – одной из ведущих парадигм осмысления культурно-исторического процесса, – получившей распространение под влиянием социальной философии Просвещения. Концепция прогресса культуры и обоснование ее преемственного развития нашли абстрактно-теоретическое выражение в немецкой классической философии. Гегель, анализируя диалектику культурно-исторического прогресса, использовал в качестве объяснительной модели образ спирали, сформулировал закон отрицания отрицания. Прогрессивное развитие, как считал Гегель, "является движением вперед от несовершенного к более совершенному, причем первое должно быть рассматриваемо не в абстракции

лишь как несовершенное, а как нечто малое, что в то же время содержит в себе свою противоположность, так называемое совершенное как зародыш, как стремление"¹. Это противоречие – основа и преемственности и различий в культурном развитии, которое осуществляется через отрицание. "...Каждый акт диалектического отрицания не только прерывает, но и продолжает цепь бытия, переводя его из одного состояния в другое, и так до бесконечности"².

Глубинное осмысление темы прогресса культуры, привело Гегеля к необходимости выявления его оснований, внутреннего смысла. Все относительно, все однажды возникшее, как бы ни было оно совершенно, в силу собственных противоречий должно уступить место другому. Культурные циклы сменяют друг друга, но их связывает единство всеобщего содержания. Преемственность культурного развития обеспечивается воспроизведением "...непреходяще человеческого в самом многостороннем его значении и бесконечных преобразованиях".

В диссертации делается вывод, что несмотря на различие исходных идейных установок, содержательных контекстов (Просвещение, немецкая классическая философия, эволюционизм, марксизм, структурно-функциональное направление и др.) – все эти социальные концепции образуют смысловой горизонт парадигмы линейного прогресса культуры, так как исходят из общей предпосылки существования мировой культуры, подчиняющейся универсальным законам поступательного развития.

Альтернативой прогрессистскому пониманию культуры является апология прошлого в концепции Ж.-Ж.Руссо. Критика настоящего, действительного побуждает Руссо не к устремленности в будущее, а к идеализации изначального естественного состояния, когда "не было ни воспитания, ни прогресса"³. Романтическая теория культуры с ее поисками "утраченного времени" во многом ассимилировала руссоизм и его различные вариации.

Релятивистская парадигма понимания культурно-исторического процесса исходит из признания существования независимых, замкнутых культур, отрицания идеи всемирной поступательной истории. Релятивизм при-

¹ Гегель Г.-В.-Ф. Сочинения. Том 8. М.–Л., 1935. С.54.

² Кучевский В.Б. Отрицание в общественно-историческом процессе. История: закономерное развитие или хаос альтернатив? – М., 2000. – С.41.

³ Руссо Ж.-Ж. Трактаты. – М., 1969. – С.12.

водит к скептическому отношению к общечеловеческим ценностям и к сомнению в познаваемости и смысле истории. Однако проблема смысла культурно-исторического развития, начиная с Руссо, который дал импульс к этому своим отрицанием всякой его ценности, находится в центре внимания социальной философии. И это не случайно, поскольку научное объяснение культурного развития требует постановки вопроса о его смысле, независимо от того, осуществляется ли это объяснение в рамках парадигмы линейного развития или культурного релятивизма. Нельзя не согласиться с идеей Э.Трёльча, что культурно-историческое развитие характеризуется живым органическим слиянием и "инстинктивной непрерывности смысла, мысли, которая все пронизывает и создает, в которой благодаря памяти ежеминутно могут быть творчески соединены прошлое и настоящее"¹. Отдельные культуры имеют смысл только в том случае, если есть смысл целого, осмысленное единство в развитии человечества. Так возникает понятие общего непрерывного развития, культура следует через все образования к целому. Настоящее и будущее выводится из смыслового единства человечества, основанного на вечных ценностях.

Идея долженствования охватывает отбор и синтез культурных ценностей, поэтому, по мнению Э.Трёльча, философия истории переходит в этику. Вера в вечные ценности культуры, в цели духа, составляющие смысл жизни – основа философии истории. Основная проблема при этом – отношение бытия и долженствования, фактического состояния и ценности. В этой связи справедливо считает В.А.Титов, что логика истории "сопряжена с нравственными чаяниями человечества и мораль способна предвосхитить тенденции социального развития"².

Вопрос о смысле культурного развития связан далее с вопросом обретения масштаба суждения о ценностях культуры. Этот масштаб формируется из прошлого, исходя из данного момента и устремляется в будущее. В стабильные времена происходит преемственность культурного смысла, в катастрофические рождается новая культурная идея. Во втором случае в поисках нового смысла обращаются либо к наследию прошлого, либо к вечным идеалам разума, либо к новым озарениям. Масштаб возникает из

¹ Трёльч Э. Там же. – С.61.

² Титов В.А. История и мораль. История: закономерное развитие или хаос альтернатив? – С.52.

"состояния парения между прошлым, настоящим и будущим смыслом"¹. В отличие от Риккерта, исходящего из идеи априорности рационалистических ценностей, невыводимых из истории, Трёльч считал, что масштаб рождается внутри истории. Он имманентен ей, измеряет культуру по ее собственным смыслам, выявленным из наследия разных культур. Подлинный культурный масштаб образуется всегда в соприкосновении прошлого и будущего и ведет к формированию бесконечного будущего. Эта идея Э.Трёльча представляется плодотворной для анализа современного культурного процесса.

Как показывает исторический обзор различных подходов к проблеме развития культуры, все они сталкиваются с необходимостью выявления общего смысла истории, оснований ее развития.

Второй параграф – "Проблема культуры в русской философии".

В русской философии проблемы человека, его судьбы более рельефно переходят в рассуждения о смысле и цели истории, в проблему философии истории. Исторический процесс в русской философии рассматривается в непосредственной связи с конкретным человеком, субъектом русской культуры. Осмысление культурного процесса происходило в контексте решения проблем российской цивилизации, часто связывалось с решением вопроса о культурной самобытности России, соотносимостью с восточной или европейской культурными парадигмами.

В диссертации анализируются концепции, которые оказали существенное влияние на последующее развитие социальной философии и которые так или иначе вписываются в контекст тех парадигм, которые были представлены в первом параграфе. Прежде всего, рассматривается концепция П.Я.Чаадаева, которая в значительной степени определила интенции развития последующей русской философии. Это относится, в первую очередь, к западникам и славянофилам.

Славянофилы (И.В.Киреевский, А.С.Хомяков, К.С.Аксаков и др.) не утверждали наличия общих, универсальных законов социокультурного процесса, полагая, что развитие культур носит органический характер, цивилизации имеют предел своего развития и существования, а их ценности и идеалы имеют ярко выраженный национальный характер.

В дискуссии со славянофильством складывалась другая линия русской философии – "западничество" (Н.Н.Грановский, М.А.Бакунин,

¹ Трёльч Э. Там же. – С.105.

В.Г.Белинский, А.И.Герцен и др.), которое начинает традицию русского Просвещения. Философия западников строилась как альтернатива славянофильской философии, как "эстетический гуманизм", как секулярная философия. Фактически спор западников и славянофилов – это спор о типе общенациональной общественной системы. Западники полагали, что культурно-исторический процесс связан с развитием сознания, рационализацией общественных отношений. Культурно-историческая динамика допускает скачки культурного развития, что может приводить как к культурным реверсиям, так и к ускорению культурно-исторического развития.

Для западников субъектом свободы был индивид, который свободен постольку, поскольку способен освободиться от власти традиции, культурных образцов, стереотипов, расширив сферу возможностей выбора и поле приложения сознательно принимаемых решений. Условием свободы и прогресса культуры становятся рационализация и индивидуализация сознания. Рационализация сознания сопрягалась с универсализацией культуры, с преодолением национального партикуляризма. Идеалом западников становится освобождение индивидов и наций от "непосредственных определений", их приобщение к общечеловеческому началу, к универсальности "культуры рациональности". Цель культурнозначимой деятельности – преобразующая активность в соответствии с требованиями разума и воли. Западническая теория вписывается в контекст линейной парадигмы культурного развития.

Считается, что продолжателем идей славянофилов был Н.Я.Данилевский. Однако, это далеко не так. Он предложил оригинальную концепцию, выдвинув принципиально новое понятие – "культурно-исторический тип"¹. Его теория принадлежит к циклическим моделям развития культуры, находится в рамках релятивистской парадигмы культурно-исторического процесса.

Далее анализируются социальные идеи Вл.Соловьева, облеченные в теософскую форму. Принципиально важными для него становятся утверждения о культуросозидающей роли морали и религии, об активном человеческом начале в процессах культуросозидания. Условием культурного прогресса является не только традиционное моральное совершенствование рода человеческого, но и экуменический синтез, что приведет, в конечном счете, к реализации идеала всеединства. Культура эпохи всеобщего нового

¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – СПб., 1869.

синтеза требует бескорыстной слиянности, упразднения частного (национального) в пользу всеобщего (мирового). Культура – гармонизирующее начало, которое "требует, чтобы мы относились к социальной и всемирной среде как к действительно живому существу, с которым мы, никогда не сливаясь до безразличия, находимся в самом тесном и полном взаимодействии"¹. Культура – граница между микро- и макрокосмом, граница очеловеченного мира. В основе различных форм культуры, как полагал Вл.Соловьев, лежит способ познания человеком мира. Познание целостное, возможное лишь на путях органического синтеза, рождает "истинную культуру", в которой религия, философия, наука, искусство развиваются как гармонические части единого целого. Стремление к гармонии, органическому синтезу культурных сфер (религии, морали и т.п.) имеет определяющее значение не только для судеб каждой национальной культуры, но для всей человеческой цивилизации. Оно сглаживает разрыв между духовным и материальным, идеальным и реальным, культурой и цивилизацией, преодолевая последствия процессов отчуждения. Новый синтез должен сгладить разрыв между элитой и народом, который чреват революционным взрывом, гибелью всех культурных ценностей. Эти идеи русского мыслителя могут служить методологическим основанием создания нового культурного синтеза в современную эпоху.

Таким образом, обзор основных социально-философских теорий позволяет сделать вывод, что философское самосознание культуры в России находится в смысловом контексте основных парадигм понимания культуры и ее развития. В главе делается вывод, что в современных условиях складывается новая модель историко-культурного развития, основанная на синергетическом подходе. История человечества с этой точки зрения предстает как самоорганизующаяся система, в которой экономические, социальные, политические процессы переплетаются в некоторую целостность, социокультурную тотальность. Ориентация развития культуры определяется неоднозначными факторами, которые придают ему нелинейный характер. Сложную взаимосвязь материальных и идеальных составляющих культурно-исторического развития определяют, выражаясь в терминах синергетики, бифуркационные процессы, выход из которых носит случайный характер. Однако, эта случайность определяется всем предшествующим развитием, и направленность истории поэтому в принципе предсказуема. Эту

¹ Соловьев Вл. Соч. в 2-х т.Т.2. – М., 1990. – С.545.

предсказуемость можно "искать и находить в социокультурных и духовных основаниях, раскрывая, какие аргументы нации и цивилизации могут выдвигать в качестве субъектов Истории, в защиту собственной идентичности"¹.

Современная парадигма включает альтернативные подходы к моделям культурного развития, отражающим вариативность культурно-исторического процесса. Анализ концептуальных оснований историко-культурного развития подтверждает значимость исследования его смысла. Представляется ли культурный процесс как линейно-поступательный или как мозаика культурно-исторических типов, исследователи сталкиваются с проблемой смысла, общих оснований культуры (гегелевское "непреходящее человеческое", "пережитки" Э.Тайлора, "эволюционные универсалии" Т.Парсонса, теория "всеединства" Вл.Соловьева, идея "Вселенской Церкви" А.Тойнби). Вопрос о смысле истории связан с обретением масштаба суждений о ценности культурных явлений. Основой для формирования такого масштаба служит прошлое, воплощенное в традициях, либо общечеловеческие ценности. Трудно не согласиться с мнением, что несмотря на всю противоречивость вкладываемого в историческое явление содержания, люди, во всяком случае большинство людей, руководствуются в своей деятельности прежде всего понятиями блага, добра, справедливости, свободы и т.д. и т.п. Эти ценности нетленны и незбылемы. Оценка современных общественных процессов, оценка истории с позиций этих ценностей ничуть не мешает, но скорее содействует выявлению социальных причинно-следственных связей, помогает найти объективное социальное знание, т.е. истину"².

Можно сказать, что общечеловеческие ценности – культурные универсалии – являются основанием преемственности культуры, они обеспечивают культурную целостность и являются основой конвергенции культур и становления мировой культуры в условиях информационного общества.

Вторая глава – "Традиция как способ существования преемственности в культуре" – посвящена философскому анализу проблемы

¹ Мунтян М.А. История: наука о прошлом или будущем? История: закономерное развитие или хаос альтернатив? – С.27.

² Бессонов Б.Н., Ващекин Н.П., Урсул А.Д. Методология науки и стратегия выживания человечества. – М., 1999. – С.245.

трансляции культурного опыта, что предполагает теоретическую реконструкцию различных аспектов категории традиции.

В *первом параграфе* – *"Философская рефлексия проблемы традиции в культуре"* – прослеживается преемственность идей (Дж.Вико, Д.Дильтея, Э.Гуссерля, М.Хайдеггера, Х.Г.Гадамера и др.), которая послужила основанием для интерпретации культурно-исторической традиции.

Теоретическая ретроспектива основных установок концепции традиции, преемственности культуры позволяет говорить, по крайней мере, о существовании двух познавательных парадигм в их понимании. Согласно классическому толкованию (которое находится в контексте линейной модели культурно-исторического развития), традиция принадлежала к числу качественных характеристик культуры, служила одним из ее нормативных регуляторов, раскрывала закономерности ее функционирования в диахронном и синхронном аспектах. Она понималась как форма встречи прошлого и настоящего, структура, придающая культуре стабильность, определенность.

В основе современной мировоззренческой парадигмы находится не реконструкция объективных закономерностей культуры, а рефлексия субъекта, осмысляющего бытие как субъективную реальность, образованную соотношением множества индивидуальных и коллективных миров, суть постижения культуры видится не в объяснении, а в понимании, направленном не на поиск истины, а на поиск смыслов. Герменевтика ввела в научный обиход принцип органического включения точки зрения современника в реконструкцию проблемы традиции. Современность как существующее настоящее не сводима к прошлому, которое находит в современности историческое оправдание и осмысление.

Прошлое является предпосылкой человеческого существования, о чем свидетельствует преемственный континуум истории, связанный с феноменом социальной памяти. Внегенетическая наследственность культуры передает через механизм традиции накопленный опыт и формирует природно не задаваемые способности индивидов осваивать и развивать его. В пространстве культуры осуществляется объединение разнонаправленных проекций исторической памяти, воплощенных в традициях, универсальных ценностях, через которые осуществляется механизм преемственности культуры.

Во *втором параграфе* – *"Особенности временного бытия традиции"* – раскрываются темпоральные характеристики традиции.

Проблема традиции обретает особое напряжение когда культура рассматривается как богатство содержательных контекстов и нуждается в некотором общем вертикальном разрезе рассмотрения. Все более осознается в связи с этим сущность и роль традиции как историко-культурного феномена. Системной координат, в которой может исследоваться роль традиции в культуре, является содержание и формы соотносительности человека и явлений культуры с историей. В традиции актуализируется мир истории. Она представляет собой связующую нить времен: прошлого, настоящего и будущего.

Исторический подход состоит в том, что прошлое рассматривается как элемент единого исторического процесса, как длительность (по А.Бергсону), некий континуум, в котором прошлое соприкасается с настоящим. Традиция – это неизменность, некая константная характеристика бытия культуры. Она связана с выявлением "вечных" ценностей культуры, имеющих вневременной характер. Традицию нельзя трактовать в причинно-генетических категориях, поскольку она является прошлым, существующим одновременно с настоящим и будущим. В традиции диахронический порядок (до этого – после этого) превращается в синхронический, в порядок сосуществования компонентов культуры.

Ряд исследователей (Б.Малиновский, К.Леви-Стросс, Э.Кассирер, Е.Шацкий, М.Элиаде и др.) сравнивают особенности временного существования традиции с мифологическим временем. Так, Б.Малиновский считал, что миф, создающий ценностные образцы и продолжающий тем самым жить в современной культуре, тесно связан традицией, усиливает ее значимость.

Согласно Элиаде, профанное, или мирское время фиксирует исторический аспект бытия человека в мире, характеризующийся непрерывностью и однонаправленностью (от прошлого, через настоящее, в будущее) событий, где законом являются рождение, развитие, смерть. Такое восприятие мира характерно для европейской цивилизации, сформировавшейся во многом под влиянием христианства. В противоположность мирскому времени, сакральное отражает трансцендентное начало Универсума, где нет времени как длительности событий. Оно зафиксировано в мифе – мировоззренческой основе архаических обществ.

Сравнение традиции с мифом позволяет прояснить специфический подход к прошлому, одинаковое отсутствие дистанции между тем, что происходит сейчас и тем, что происходило давно. Мы здесь имеем как бы

выход за пределы истории, понимаемой как смена эпох и событий. Время понимается не исторически, а мифологически, поскольку миф удовлетворяет потребность не в знании о том, что когда-то было, а потребность участия в ценностях, которые были, есть и вечно будут. К. Леви-Стросс подчеркивал, что миф имеет двойственную структуру – историческую и внеисторическую одновременно. То же самое можно сказать о традиции, поскольку она всегда относится к истории, к тому, что было. Нет традиции без отнесения к прошлому, к преданию. Время и прошлое в мифе, как и в традиции основаны на памяти. Но одновременно традиция и глубоко анти-исторична, так как возводит прошлое в ранг вневременного образца, политического, нравственного, эстетического абсолюта. Таким образом, аналогия с мифом позволила выявить специфические особенности временного существования традиции.

В *третьем параграфе* -- "*Механизмы самоосуществления традиции*" – показана роль традиции как способа опредмечивания культурно-исторического опыта.

Человек каждым актом своей жизнедеятельности втягивает себя в поток определенного рода необходимости. М. Вебер вводит понятие традиционного действия как своеобразного автоматизма. Традиция выполняет роль клише в поступках, образе мышления, ценностных предпочтениях, поскольку в ней актуализирован предшествующий опыт. Не прошлое как таковое учит людей, а прошлое, реорганизованное в традицию. Из практически неограниченных возможностей, какие содержит прошлое, традицией становятся только некоторые из них. Что именно из прошлого актуализируется, а что становится просто историческим фактом? В традиции определен опыт прошлых поколений, по крайней мере, двумя путями – либо в форме образцового единичного действия (прецедента), либо в форме некоего универсального закона (ритуала, кодекса, инструкций и т.п.). Прецедент иллюстрирует идеальный образец и каждый закон является своеобразной парадигмой для продуцирования истолковывающих ее образцов. Преемственность традиции обеспечивается, таким образом, по крайней мере, двумя различными и вместе с тем взаимосвязанными принципами – кодифицированием поступка и закона. Оба типа традиционной преемственности прослеживаются в различных культурах. Например, в христианстве деяния Иисуса и его заповеди представляют собой два взаимно-отражающихся парадигмальных источника культурного традиционализма. Аналогично в буддийской культуре образ жизни Будды и его проповеди

являют собой единство прецедента, порождающего нормативные образцы, и универсальных заповедей, сентенций, в свою очередь кодифицирующих и способ мышления и способ действия человека. Такие же закономерности можно проследить в сложении других культурных традиций (конфуцианство, даосизм и т.д.). Далее в параграфе анализируются общие черты в формировании религиозных традиций.

Способность культурных форм передавать содержание культуры и тем самым обеспечивать непрерывность общественной жизни и истории основывается на том, что сами эти формы содержательны. Всякий конкретный пример, образец или эталон имеют свое содержание и этим своим содержанием порождают определенную деятельность человека. Также содержательны и конкретные нормы, конкретные ценности или принципы. Их содержание всегда реализуется в определенной направленности той деятельности, которую они продуцируют и для трансляции которой они и возникли в культуре. Но кроме своего конкретного содержания, каждая культурная форма несет в себе определенное культурно-абстрактное содержание, которое превращает формы трансляции опыта в культурные категории, в универсалии культуры, в которых заключается логика самовоспроизводства культуры.

В *четвертом параграфе* – *"Невербальные и вербальные способы передачи традиции"* – показывается, что способы передачи культурного наследия отражают сложную эволюцию культуры, форм познания мира от дорефлексивной, невербализованной к рефлексивной вербальной модификации.

Ряд исследователей (Вяч.Вс.Иванов, Н.Б.Мечковская, В.Н.Топоров и др.), ставящих вопрос о генезисе ритуала, мифа, языка, считают, что ритуальное действие было первым семиотическим процессом, на основе которого формировались мифологические представления и язык. В параграфе приводятся лингво-семиотические факты, свидетельствующие о том, что в древнейших ритуалах жест предшествовал слову. Поэтому ритуал предстает как самый древний способ передачи традиций в бесписьменных культурах. Информация, запечатленная и сберегаемая в ритуале, содержала в себе некую картину мира, образцы поведения, способствовала сохранению культурной идентичности бесписьменного этноса.

Первые мифологические представления, являющиеся, по К.Юнгу, формами "коллективного бессознательного", также первоначально существовали в невербальной форме. Генетически исходными формами бытия

мифа являются жест, ритуал, действие. Мифическое мышление обладает яркой кинестетичностью, то есть проявлением особых аспектов сознания, связанных с ролью пластических средств выражения в познании, общении, трансформации знания. Архаический миф, или протомиф в значительной мере также был невербальной, наглядно-действенной формой познания. В ритуале и мифе проявляется не столько отражательная функция познавательного процесса, сколько интерпретирующая, с перенесением субъекта познания, себя на место другого, с сопереживанием, подражанием. В мифе, ритуале человек совершает партиципацию, приобщение, проекцию себя на чудодейственную силу предков. Мифические образы вызываются не только внешними физическими, но внутренними физиологическими условиями и влечениями, психическими структурами (по К.Юнгу); архаическое мышление является психологической проекцией собственных представлений на мир, от которых отказывается рациональное мышление.

Архаический миф представлял собой аксиологический императив, обуславливающий поведение индивида в рамках определенных предписаний, запретов, табу, направленных на приобщение к силе предков, героев, духов людей и вещей, на их благоприятное, а не губительное проявление. Этим определяется социокультурный аспект мифического мышления, его роль и значение в становлении и развитии общества, сохранении и передаче традиций.

Язык складывался как закрепление в звуке, "перевод" тех значений, которые наметились в мифологическом предсознании (коллективное бессознательное) и первоначально выражались в телодвижениях и жестах (как в ритуалах, так и в общении). Язык формируется как универсальная семантическая система передачи культурного опыта, норм и традиций. Он является одной из главных форм существования традиций в культуре, посредством которого мы ее усваиваем а priori. Язык определяет способ восприятия, мышления и действия.

На основе идей В.Гумбольдта, А.А.Потебни, Э.Кассирера и др. обосновывается роль языка в мировосприятии и передаче культурного опыта. Так, Э.Кассирер, рассматривая язык как древнейшую символическую форму, в работе "Сущность человека" прослеживает этапы становления философии языка. Он отмечал начальную связь языка с магическими заклинаниями. Постепенно вера в магию претерпевает крушение, и человеком овладевает чувство беспомощности и одиночества. Он устанавливает новые отношения между языком и реальностью, заменяя магическую функцию

слова его семантической функцией. Отныне слово, потеряв свою физическую силу воздействия, оказывается наделенным более высокой, логической силой. Логос становится принципом вселенной и первым принципом человеческого познания. Этот переход прослеживается в ранней греческой философии. Кассирер полагает, что на протяжении столетий прелятьствием для развития философии языка оставалось то, что вопрос о его природе постоянно подменялся вопросом о его происхождении. Этот способ объяснения присущ мифу, который способен трактовать явления настоящего только через события далекого (священного) прошлого.

Лингвистика использует новые методы и все больше концентрируется на проблемах структуры. Ф. Соссюр выдвинул идею о том, что язык есть синхроническое, а не диахроническое явление. Язык (*la Langue*) как универсальное явление он противопоставляет речи (*la parole*) как индивидуально-временному процессу. В теории "лингвистической" относительности Э. Сэпира и Б. Л. Уорфа своеобразие культур, этнических традиций определяется различиями в языках.

Язык в различных лингвистических и философских концепциях предстает как вербальный способ сохранения и передачи культурных традиций. В свою очередь, в различных культурах отношение к слову порождает те или иные культурные традиции. Особенно ярко эти различия проявляются в магическом, фидеистическом отношении к слову. Мифологическое сознание отождествляет слово и предмет, имя вещи и ее сущность, приписывает слову трансцендентные свойства, фетишизирует имена богов, ритуальные формулы. В религиях Писания складывается представление о неконвенциональности знака в сакральном тексте, что создает атмосферу особой пристрастной чуткости к слову, веры в его созидательную мощь. "Фетишизм слова" был гарантом незыблемости божественных установлений того социального устройства, в котором он возник. Внеличностность, анонимность любого текста были закономерным проявлением его божественного происхождения. Сила текста коренилась в его надчеловечности, недоступности, неизменности. Поэтому владение словом – это владение миром. Сотворение слова – сотворение мира. Понятое таким образом слово сообщает своеобразную окраску всей культуре.

Таким образом, язык, слово являются важнейшим способом передачи культурного опыта, традиций. С другой стороны, отношение к слову, тексту порождает особые культурные традиции, становясь смыслообразующим ядром культур Писания. Итак, традиция является результатом пересече-

чения множества значений в культурном пространстве, воплощением вербальных и невербальных механизмов саморазвертывания культуры, обеспечивает ее преемственность.

В третьей главе – "Преемственность и проблема культурного наследования" – исследуется роль традиции как стилеобразующего принципа в культуре, основания становления единого стиля отношения к культурному наследию, инвариантные основания преемственности культуры.

В первом параграфе – *"Отношение к традиции как способ стилеобразования в культуре"* – исследуется гносеологическая роль традиции в социальном познании, показано, что она может рассматриваться как принцип самосознания культуры и как ее познавательная модель. Как познавательная модель традиция вводит отдельные факты и феномены в текст культуры, придавая ей цельность и смысл. Отношение к традиции является стилеобразующим критерием, основой различных культурных движений. Эта роль традиции проиллюстрирована в параграфе на примере русского искусства начала XX столетия.

Новые художественные искания в русском искусстве конца 1900-х – начала 1910-х годов неотделимы от всплеска интереса к национальному наследию, от расширения круга его источников, обращения к низовым формам городского народного искусства и нетрадиционной трактовки традиционных источников. Сказанное относится, в первую очередь, к русскому неопримитивизму. Генетически он связан с отечественным и европейским модерном, с такими явлениями европейского искусства, как фовизм и экспрессионизм. Русский неопримитивизм – единственный в мировом искусстве – приобрел законченность и широту самостоятельного явления, а главное – программно ориентированного на наследие национальной культуры.

Русские авангардисты 1910-х годов, даже утверждая свою национальную неповторимость, ведут родословную от древнейших эпох мирового искусства – от Ассирии, Вавилона, Египта, подчеркивая этим всеобъемлющий и всезначимый характер нового движения. Как и академики, они не просто обращаются к прошлому, но стремятся выработать вечные абсолютные каноны.

Исторический парадокс заключается в том, что принципиально неканоническое искусство авангарда формируется, апеллируя к искусству последовательно и жестко каноническому, глубоко личностное, индивиду-

лизированное – к искусству, чуждому представлений об индивидуальности в европейском понимании не только Нового, но и новейшего времени.

Еще один парадокс или особенность новых движений в России, где их зарождение и развитие во многом было связано с национальной идеей и национальной традицией, состоит в том, что не только как теоретически сформулированная, но и как практическая задача поиска национального на рубеже 1990–1910-х годов изживает себя. Даже обращаясь к национальной традиции, художники ищут в ней родственное вечным основам искусства. Выражение национально неповторимого отступает на второй план перед общечеловеческим. Это блестяще подтверждает творческая практика мастеров, обратившихся к традициям народного искусства (А.В.Лентулова, Н.С.Гончаровой, И.И.Машкова, П.П.Кончаловского, М.Ф.Ларионова и др.).

Далее в параграфе обосновывается положение, что обращение к традиции и глубина разрыва с жизнеподобием и нормами искусства Нового времени не связаны прямой зависимостью. Использование традиции национального и народного искусства сопровождалось созданием далеких от привычного жизнеподобия произведений (например, творчество А.В.Лентулова, М.Ф.Ларионова и др.). Итог, к которому пришла русская живопись на пути обновления древнерусского и народного искусства, состоял в том, что отказавшись от внешнего уподобления иконе, станковая картина начинает претендовать на исполнение функции иконы – быть символом мира, отражать суть бытия в формах и красках, представлять высшую духовную реальность в ее чистом, абсолютном виде. При этом этапы самого пути к беспредметности были сходными – через модерн, через переосмысление наследия народного и средневекового искусства, примитив и архаизацию.

Итак, художественные движения 30–40 гг. еще были охвачены авангардным порывом построения новой реальности. Поэтому их манипулирование с традицией было ограниченным, функционализированным, утилитарным. Позднее искусство Авангарда (К.С.Малевич, В.В.Кандинский и др.) – это работа с мертвыми формами традиции как абстрактными формами. Путь позднего русского авангарда – это своего рода предпостмодернизм и поэтому только сейчас может быть по-настоящему оценено их значение.

Второй параграф – "Становление единого стиля наследования культуры". Демократизация модернистского импульса и культура 60-х гг. привели к формированию постмодернизма, основанного на признании равен-

ства традиций, множественности тенденций в культуре. В результате складывается новый стиль отношения к культурному наследию прошлых эпох. Качественная определенность данного этапа социального времени состоит в переоценке человечеством своего отношения к прошлой культуре. Другая особенность момента – осознание взаимосвязи социального времени и социального пространства. Сама проблема сохранения культуры выдвигается в ранг глобальных проблем, затрагивающих интересы всего человечества.

В свете этого по-новому предстает вопрос преемственности культуры как механизма, с помощью которого осуществляется ее трансляция или иначе проблема стиля наследования культуры, своеобразного типа отношения современного человека к культуре прошлого. Этот процесс тесно связан с изменением в реальных способах освоения культурного наследия прошлого (роль средств массовой информации, компьютерной техники) в трансляции духовных ценностей. В динамично развивающемся мире возросла потребность в выявлении внутренних ценностей культуры, в ориентации на духовные константы.

В параграфе обосновывается возможность рассмотрения проблемы преемственности культуры в ретроспективном плане и в плане взаимодействия культур. Ретроспективный план предполагает выявление соотношения традиций и новаторства, субстанциальной общности культуры, взятой во временном существовании. Взаимовлияние культур связано с рассмотрением пространственных форм существования культуры.

Ныне изменился тип исторического процесса. Антропологическое единство человечества все более становится единством культурно-историческим, которое находит свое выражение в осознании общечеловеческих глобальных проблем. На этой основе происходит становление универсальной культуры. Осознание единства общечеловеческих ценностей ведет к взаимопроникновению западной и восточной культурных традиций. В культуре в целом, как и в науке действует принцип дополнительности, сформулированный Нильсом Бором. Европоцентристская парадигма сменилась осознанием взаимодополняемости восточной и западной культуры. Глубинной причиной такой переориентации является кризис классического западного рационализма, затронувший все ее типологические черты: культ разума, науки, установку на покорение природы, безразличие к экологическим последствиям. Вместе с тем достижения западной культуры – неотъемлемый элемент общественно-исторического прогресса, и простой возврат к руссоистским идеалам, интеллектуальный луддизм не способны

решить проблемы современности. Будущая рациональность, общее глобальное мироощущение могут быть созданы в результате взаимообогащения культур Запада и Востока.

Сам факт взаимопроникновения западных и восточных культурных традиций предполагает существование общих оснований культуры – культурных универсалий. Единая культура человечества – результат единых законов развития истории, общности интересов всех людей, закрепленных в нравственных, эстетических нормах. В этом плане высвечивается особенность временного бытия культуры – наличие социальной памяти, которая аккумулирует в материальных и духовных ценностях, в разнообразных знаковых системах накопленный человеческий опыт. Формирование общечеловеческих ценностей – это своеобразный итог истории культуры.

Все предшествующие этапы культуры имели универсальный смыслообразующий принцип, упорядочивающий жизнь человека и сообщества людей. Средневековые имело в Абсолютной идее Бога некую смысловую гармонию Истины, Красоты, Блага, которые выступали различными ее ипостасями. Эта гармония высших ценностей не могла устоять с рождением ренессансной культуры, ибо свободный человек в своем желании покорить мир стал следовать логике целенаправленного действия, вступающей в противоречие со средневековыми ценностями. Ренессансная ценность свободной индивидуальности требовала выработки общих национальных стереотипов поведения. Принцип индивидуальности потребовал выработки универсальных прав и свобод, норм поведения.

Ф.Ницше впервые осознал трагический парадокс культуры – раскрытие индивидуальности невозможно как итог массового процесса, который стандартизирует все уникальное. Индивид, призванный к постоянному самопревосхождению, может оказаться в ловушке собственных бескрайних возможностей, ибо ничто не мешает ему посягнуть на свободу другого. Творчество, лишенное универсальной смысловой перспективы, может быть использовано во зло людям. Поэтому современная культура в различных ее проявлениях пытается найти универсальные смыслообразующие ценности.

Вопрос о статусе гуманизма, его месте в системе ценностных координат, необходимых сегодня планетарному сообществу, не потерял своего значения. Гуманистическое наследие остается важным компонентом европейской культурной традиции. Однако есть отрицательные следствия в абсолютизации антропоцентризма. Вырастая из жизненной стихии, человек

сам является ее частью, хотя его мысль постоянно заставляет дистанцироваться от нее. Ориентиры природы и жизни неминуемо должны войти в набор его универсальных ценностей. Гуманизм предполагает не только индивидуально значимое, но и родовое, общечеловеческое. Самореализация индивида должна ориентироваться на универсальные смысловые константы культуры Истины, Красоты, Добра.

В *третьем параграфе* – *"Универсалии как инвариантное основание преемственности культуры"* – предпринята попытка философской рефлексии культурных универсалий на основе компаративистского анализа различных подходов к этой проблеме. Определена роль культурных универсалий как оснований преемственности культуры, способов трансляции исторического опыта и его осмысления.

Сложилась определенная философская традиция в истолковании культурных универсалий. Феноменологический метод состоит в выявлении априорных интенциональных оснований эмпирического. Всеобщности, универсалии – результат проецирования интенций самосознания на реальность.

Структурализм рассматривает культурные универсалии как способы упорядочивания культурной реальности. Основа культурной деятельности – инвариантные во времени и универсальные психические принципы. Физический мир перерабатывается на основе этих принципов в сходные схемы, символы. Мир символов образует то поле, в котором обнаруживается универсальный принцип упорядочения человеком своего жизненного мира и осуществляется трансляция опыта от поколения к поколению.

Н.Хомский¹ разработал концепцию врожденных языковых универсалий. По Хомскому, поведение, включая и речевое, есть проявление универсальных ментальных структур. Человек обладает врожденными структурами отражения внешних параметров мира.

Идею существования "прагматических" универсалий выдвинул Ю.Хабермас. По мере развития познания культура отражала его движение от картины мира автономных наук к системе морали, от партикуляризма к универсализму. Универсальная система ценностей, выработанная культу-

¹ См.: Хомский Н. Язык и мышление. – М., 1972.

рой, развивается не только по своим внутренним законам, она тесно связана с человеком, с направлением его деятельности¹.

При всех различиях исходных аналитических установок все эти авторы признают наличие некоторых инвариантных оснований культуры – универсалий. Проблема существования и специфики культурных универсалий в последнее время находится в центре философских дискуссий. Эта тема была одной из основных на XVIII Всемирном философском конгрессе в Брайтоне. Гносеологический подход, который может быть применен к анализу сущности культурных универсалий – это отказ от абстрактного понимания общего. В мире существуют, как показывает наука, различные формы проявления всеобщего, различные уровни его конкретизации – особенное, единичное. Взаимосвязь общего, особенного, индивидуального – эвристический принцип, позволяющий понять единство многообразия в сфере культуры. Таким образом, к проблеме универсалий в культуре необходимо подходить не только выделяя общую всем культурам "субстанцию", укорененную в самой человеческой природе, но и в полной мере учитывая диалектическое превращение единичного в особенное, а особенного во всеобщее. Т.И.Ойзерман считает, что существование универсалий в культуре, несмотря на наличие противоположных тенденций, аномалий, является доминантой культурно-исторического процесса².

Культурные универсалии – это системообразующие основания каждого типа культуры, они придают культуре целостность. Я разделяю точку зрения В.С.Степина на проблему культурных универсалий, который понимает их как "категориальные формы (их часто называют категориями культуры), посредством которых закрепляется социально-исторический опыт, он как бы упаковывается в них и передается от поколения к поколению"³. Универсалии – это способы закрепления и трансляции исторического опыта. В каждую историческую эпоху они образуют целостную систему категориальных форм, в которой закодирована обобщенная программа миропонимания и деятельности человека.

¹ Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность: Московские лекции и интервью. – М., 1995. – 245 с.

² Ойзерман Т.И. Существуют ли универсалии в сфере культуры? // Вопросы философии. – 1989. – № 2. – С.55.

³ Степин В.С. Философия и универсалии культуры. – С-П., 1998. – С.10.

Универсалии культуры выполняют разнообразные функции в жизнедеятельности людей (являются формами трансляции культурного опыта; обеспечивают преемственность культурного развития; определяют категориальный строй сознания исторической эпохи, являясь категориями сознания; задают целостный образ мира, мировоззрение эпохи). Они определяют отношение человека к миру, структуру осмысления, понимания и переживания мира.

Культурные универсалии отражают вечные проблемы существования человека, которые каждая эпоха решает по-разному. Смыслы универсалий меняются, и в каждую новую эпоху по-новому проводится грань между субъектом и объектом, по-разному осмысливается время и пространство, смерть и бессмертие, добро и зло, прекрасное и безобразное и т.п. Каждая культура в различные исторические эпохи создает различные модели универсалий, в которых воплощается их культурно-историческое своеобразие. Несмотря на антропологическое единство человечества, на наличие архетипических оснований культуры, возникает множество модификаций в рамках общечеловеческих универсалий. Таким образом, существование различных культурно-исторических вариантов универсалий воплощает диалектику всеобщего, особенного и единичного в культуре.

Смысл универсальной ценности возникает как постижение внутренней связи человеческого существования со временем. Время – одна из важнейших категорий бытия человечества и в этом качестве оно является сердцевиной самопознания культуры в диахронном аспекте. Поэтому время и весь комплекс ментальных образов, связанных с ним – смерть, бессмертие, душа, посмертное существование и т.п. – приобретают статус культурных универсалий. Концепт, который в литературе обычно фигурирует под термином "душа", при всей его условности может быть принят, если под ним понимать обозначение психофизиологической целостности индивида.

В социокультурном мире индивид превращается в индивидуальность. Так как индивидуальности в силу своей уникальности самодостаточны и не могут быть отождествлены между собой, то их сравнение друг с другом требует особой "шкалы" сравнения – "шкалы" идеала. Индивидуальности соотносятся через идеал и долженствование, поэтому значимый мир социальной и культурной жизни выстраивается в иерархический порядок. Становление культуры как специфического мира бытия человека приводит к возникновению представлений о сакральном мире. "Священное" у всех на-

родов противопоставляется "мирскому" как "совершенно иное", как особое место, особое пространство, где перестают действовать обычные правила жизни и привычные порядки. Поэтому жизнь человека начинает строиться и упорядочиваться под знаком *sacrum*.

Универсальные ценности организуют мир культуры как целостность, задавая принцип связи ее элементов. В этой связи представляется продуктивной идея Питирима Сорокина, что "всякая великая культура есть не просто конгломерат разнообразных явлений, сосуществующих, но никак друг с другом не связанных, а есть единство или индивидуальность, все остальные части которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну и главную ценность"¹. Например, античный тип культуры в Европе характеризуется, как отмечают ведущие специалисты, господством в античном сознании идеи телесности. В культуре Запада средних веков основным принципом был Бог. Все основные элементы средневековой культуры – выражение этой фундаментальной ценности. Возникает унифицированная система культуры, основанная на принципе сверхчуждественного, трансцендентного – абсолютного бытия бога. Культура открывается как слово, она становится культурой Писания, сообщающего божественную волю людям. Слово Бога определяет все, оно должно быть услышано и принято человеком этой культуры.

Становление культуры Нового времени сопровождается разрушением старой доминанты и возникновением новой. Вместо культуры Писания формируется риторическая культура. На место идеи Бога и божественного Слова приходит слово человека, выражающее его личный смысл. Гуманисты Возрождения, положившие начало новой культуре, интересовались словесностью, которая несла в себе знания, добродетели и была дорогой к подлинной человеческой природе, их призванием становится гуманизм как почитание человека, как признание его самоценности. Наслаждение объявляется конечной целью человеческих стремлений, потому что оно связано с пользой, а полезность является естественным принципом и критерием всякой деятельности и всей жизни человека. Так зародилась новая идея культуры – идея пользы и частного интереса как определяющей культурной доминанты.

¹ Сорокин П. Социокультурная динамика. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992. – С.429.

Для каждой исторической эпохи характерна вследствие этого определенная структура сознания. Первобытное мышление характеризовалось мифологическим синкретизмом, древние культуры и античный мир развивались в условиях натурфилософского пантеизма, средневековое сознание было обращено к религиозно-этическому антиномизму, Новое время оперирует принципами рационально-эмпирического познания мира.

В диссертации подчеркивается мысль о том, что философия превращается в эстетику, исследуя процесс воплощения идеи в образе, сущности в явлении. В традиции классической эстетики совпадение идеи и образа трактуется как прекрасное. Современная философия до предела расширяет принцип классической эстетики, доводя его до эстетизации реальности в целом.

В четвертой главе – **"Прекрасное как культурная универсалия"** – исследуются объективные основания категории прекрасного, выявляется ее универсальный гносеологический и аксиологический статус в социальном познании. Показывается, что прекрасное является одной из важнейших культурных универсалий, обеспечивающей преемственность эталов развития культуры, взаимовлияние культур, формирование единого стиля наследования культуры. Красота выступает как некая связующая нить в культуре, инвариантное основание ее различных диахронных и синхронных модификаций. Прекрасное превращается в универсалию культуры, поскольку в нем отражаются объективные свойства природы и психофизиологические особенности их восприятия человеком. Вследствие процессов эстетизации современного мира возрастает значение прекрасного как духовной универсалии, на основе которой возможен новый культурный синтез.

В первом параграфе – *"Прекрасное как феномен духовной культуры"* – рассматривается генезис эстетического. На основе археологических данных и особенностей первобытного искусства утверждается, что эстетическое чувство восходит к практически целесообразному – поскольку предмет приводит к желаемой цели, форма соответствует содержанию, постольку он прекрасен. Цели человека как идеальное выражение его потребностей и регуляторы его практической деятельности должны быть соотносены с существующими свойствами объекта. Поэтому в практической деятельности человек постоянно становился на точку зрения объекта и его меры. Именно в трудовом процессе была установлена связь между симметрией и целесообразностью.

Предпочтение симметричной формы всем остальным имело в своей основе еще неосознанную, но уже зафиксированную в опыте оптимальность симметрии. Психо-физиологической основой такого выбора явилась имманентная предрасположенность человеческой психики к эмоционально-положительной реакции на восприятие симметричных объектов. Это своеобразное интуитивное видение симметрии, если можно так сказать, интуиция целесообразности, отразившая связь симметрии и целесообразности посредством их эмоционального выделения, была одной из исторически первых форм эстетического отношения.

На этой стадии осознания симметрии, пропорциональности, порядка в качестве наиболее оптимальных структурно-организационных принципов происходит их эстетическое обобщение в искусстве. Этот период выделения симметрии как наиболее совершенной формы можно отнести к поздним стадиям эпохи неолита. Происходил процесс художественного освоения формальных принципов, которые уже определились как утилитарная, практическая ценность в трудовом процессе.

Во втором параграфе – *"Инвариантные основания прекрасного"* – предпринята попытка проследить, каким образом представления о симметрии и асимметрии входят в структуру эстетического сознания и становятся важнейшими содержательными принципами, проанализирован процесс формирования категории прекрасного в связи с такими универсальными свойствами материи, как симметрия и асимметрия. Выявлены психофизиологические основания прекрасного как культурной универсалии.

В параграфе прослеживаются основные вехи в осознании эстетической значимости симметрия и асимметрия (античность, Возрождение, Просвещение, Китайская эстетика дзэн, конструктивизм и др.) и их роль в искусстве. Показывается, что золотое сечение лежит в основе строения многих природных явлений. Оно связано с глубокими естественнонаучными закономерностями. Будучи мерой, законом природы, оно становится мерой, масштабом человеческого творчества. Природа, оптимально организованная, совершенно оформленная, дает человеку критерии совершенства.

Не случайно в разнообразных творениях человека – предметах быта, машинах, архитектурных сооружениях, живописи – используется золотая пропорция. Причем это обращение к пропорциям золотого сечения осуществлено в созданиях человека, принадлежащих совершенно различным цивилизациям, отделенным друг от друга тысячелетиями. В интересном исследовании К.М.Герасимовой "Тибетский канон пропорций" на основе

глубокого анализа фактического материала делается вывод об общности художественных канонов в индийский, античной, итальянской, тибетской культурах. Единым модулем для унификации пропорций тела "служила мера лица, равная длине кисти"¹.

Сведение категории прекрасного к симметрии не вскрывает богатства внутреннего содержания данного понятия, ограничивает, лишает жизненности, замыкает его на себе. Истинную природу красоты можно понять лишь в единстве разнообразного, вскрывающем источник ее саморазвития, – внутреннего и внешнего, симметрии и асимметрии. Асимметрия в структуре художественного образа обеспечивает его жизненность, действенность, ибо согласно принципу диссимметрии Пьера Кюри, "необходимо, чтобы некоторые элементы симметрии отсутствовали. Это и есть та диссимметрия, которая создает явление"². Далее анализируется с этой точки зрения китайская эстетическая традиция, в которой принцип безыскусности и бесхитростной простоты выливался в диалектически понятный принцип асимметрии. Стремление выявить абсурдность общепринятых норм и, наоборот, скрытый смысл того, что кажется абсурдным, в китайском искусстве реализуется как принцип асимметрии. Китайская культура, ориентированная на природу и творческое постижение ее искусством, уловила реальную динамическую характеристику природы – единство симметрии и асимметрии.

Итак, категории симметрии и асимметрии входят в структуру эстетического сознания и духовную культуру как реальная ценность во взаимопроникающей гармонии, единстве, составляя основу прекрасного. Вследствие того, что природа упорядочена, гармонично устроена, упорядоченность, гармония, единство формы и содержания становятся эстетически значимыми принципами. Интуитивная вера в целесообразный характер природных явлений в настоящее время стала научно обоснованным фактом. Об этом свидетельствуют такие фундаментальные положения науки, как принцип "кратчайшего времени" Ферма, принцип наименьшего действия Мопертюи, принцип Гамильтона, теория естественного отбора и относительно оптимального строения живых организмов. Современное естест-

¹ К.М.Герасимова. Памятники эстетической мысли Востока. Тибетский канон пропорций. – Улан-Удэ, 1971. – С.63.

² Пьер Кюри. Избранные труды. – М.–Л., 1966. – С.101.

вознание показало фундаментальное значение симметрии и асимметрии в природе.

В параграфе на основе анализа исследований в области психологии делается вывод, что симметричные закономерности проявляются в структуре механизмов восприятия, существуют психофизиологические процессы, обуславливающие эмоционально-положительную значимость симметрии для воспринимающего субъекта. Анализ симметрии и асимметрии с точки зрения психологических и физиологических закономерностей восприятия помогает разобраться в феномене прекрасного и выявить предпосылки превращения его в культурную универсалию.

В *третьем параграфе – "Репрезентация универсальных ценностей в искусстве"* – анализируется роль искусства в процессе выражения и продуцировании духовных ценностей. В искусстве любая культура проявляет себя наиболее ярко. В нем выражены вечные ценности, постигаемые в опыте многих поколений людей. Искусство является формой духовного производства, выражением ценностно-смысловых ориентиров времени и вне-временных универсалий – прекрасного, возвышенного, доброго.

Европейское искусство, пройдя в своей истории различные стадии самоопределения (от выявления видовой специфики до теории "искусства для искусства") добровольно отказывается от своих сущностных характеристик и завоеванного статуса. Это следствие глубоких изменений в ценностной иерархии культуры и целевых установках общества. Достижение максимальной степени концентрации на имманентных качествах, на реализации внутреннего потенциала искусства, обернулось той гранью, за которой в нем стали воспроизводиться ситуации, характерные для архаических и традиционных культур. Интерес к примитиву, традиционному и первобытному искусству способствовал поначалу решению задач радикального обновления языка искусства, преодолению имитационной изобразительности, созданию новых знаково-символических систем. Во второй половине столетия он часто переходит в моделирование поведения представителя традиционной или архаической культуры, воспринимаемое как творческий акт и произведение искусства.

Происходит трансформация художественной практики, принципиально меняются статус и роль творческого акта в иерархии ценностей культуры. Художественное действие становится попыткой глобальной репрезентации телеологических аспектов бытия, мифологизации культурного пространства – действия художника пронизывают и насыщают его симво-

лами, и в этой атмосфере растворяются и приобретают иные измерения любые объекты и явления. Такая метаморфоза художественной практики отражает тяготение современной культуры к традиционным ценностям и выявлению глобальных связей человека со средой. В этом выражается и эстетизированность современной культуры. Таким образом, искусство становится не только средством представления культурных универсалий, но и средством создания новых культурных парадигм, отражающих идеалы культуры мира.

В пятой главе – "Особенности современного культурного процесса: метаморфозы преемственности" – выявляется своеобразие преемственного развития культуры, определяемое реалиями современности.

Множественность текущего культурного процесса проявляется действием разнонаправленных тенденций: динамизм, асинхронность, диверсификация культурного пространства – существуют наряду с усиливающимися универсалистскими тенденциями глобализации. Трансформации в сфере культуры – результат глубинных социально-экономических интеграционных процессов, возникших в начале столетия и набиравших силу по мере овладения человечеством новыми технологиями.

Видоизменения в функционировании культуры, произошедшие под влиянием новых технических средств распространения и воспроизводства информации, привели к формированию массовой культуры. Она представляет собой качественно новый феномен, отличающийся от "элитарной" культуры и традиционных форм ее функционирования. Диверсификация современного культурного пространства проявляется, в частности, в оппозиции массового и элитарного (модернизм, авангардизм) искусства. Однако усложняются формы их взаимодействия. Глобальные межкультурные коммуникации приводят к их диффузии.

Массовая культура возникает на пересечении различных сфер – экономики, политики, идеологии, – выполняет функции различных социальных институтов. Она становится основным средством социорегуляции и передачи культурного опыта в условиях глобальной урбанизации и разрушения традиционных связей. В орбиту ее влияния вовлекаются самые различные стороны жизнедеятельности человека. Массовая культура превращается в главный инструмент культуронаследования и поддержания традиций. Она сама в свою очередь наследует часть традиций классического реалистического искусства (жизнеподобие и тяготение к массовости) и

часть функций религии, которая связана с гармонизацией психической жизни людей.

Жизнеподобие – основа простоты восприятия – превращается в средство создания иллюзорной реальности, подмены действительности вымыслом. Массовая культура в отличие от модернизма и авангардизма основана на простых, апробированных всем предшествующим развитием искусства художественных приемах. Язык массовой культуры прост для понимания, основан на универсальных психофизиологических механизмах восприятия. Она обращена к огромной аудитории, поэтому использует среднюю языковую норму, должна обладать сюжетной занимательностью и обеспечивать удовлетворение ожиданий, радость узнавания. Поэтому в массовой культуре непреложно действует закон чистоты жанров, которые представляют собой замкнутые системы с определенным языком и стандартным набором сюжетов. Массовая культура в XX в. заменила фольклор, который тоже в синтаксическом плане построен жестко. В.Я. Пропп показал, что в волшебной сказке всегда присутствует одна и та же синтаксическая структурная схема, которую можно формализовать и представить в логических символах¹.

Повторяемость – это грань мифического отражения мира, которое причудливо проявляется в современной культуре. Архаический миф нарративен, описателен, современный миф визуален, во многом благодаря кинематографу и телевидению обретает достоверность зрительного образа. В нем осуществляется актуализация архетипа в различных символических формах. В обращении к архетипу, бессознательным структурам психики коренится основа глубинного родства массовой и элитарной культуры, их взаимовлияния.

Омассовление культуры, демократизация модернистских тенденций способствуют диффузии ее массовой и элитарной модификаций, привели к возникновению постмодернизма или, как сейчас принято говорить, культуры ПОСТ². Аксиологический релятивизм, равноправие всех традиций и тенденций, отражающих плюралистическую природу мира и возможность различных его интерпретаций, составляют основу постмодернизма. Примат уникального, единичного над всеобщим, универсальным, переориентация

¹ Пропп В.Я. Морфология сказки. М., 1965.

² См., напр.: Бычков В.В., Бычкова Л.С. XX век: предельные метаморфозы культуры // Полигнозис. – 2000. – №№ 2, 3.

познавательного интереса с сущностных проблем бытия к проблемам на грани, обочине, поверхности явления – черты новой культурной парадигмы. Маргинальный подход становится основным принципом и современной философии. Происходит глобальная "деконструкция" (Деррида) философии и культуры, классических рациональных способов философствования (в субъект–объектной парадигме) и традиционных культурных ценностей. В обществе распространяется безразличие к главным вопросам бытия как следствие отрицания ценности и смысла культуры. "Кризис смысла" проявляется в настроениях отчаяния по поводу цели жизни отдельного человека и культуры в целом. В работе проанализированы идеи В.Вайера, Й.Гудсблома, Ю.Хабермаса, Г.Зедльмайера о нигилизме как некоторой константе философствования и сущностной черте культуры XX века.

Истоки нигилизма следует искать в критических традициях философии. Как считает В.Краус, нигилизм – это не изобретение, а некая константа в философствовании, религиозной мысли, идущая непрерывной линией от библейского Сатаны и даосской пустоты через метафизическое ничто гнозиса, через апофатическое, как бы овечное нигилизмом, богословие Дионисия Ареопагита, Скота Эрпугены, через мистику Каббалы, через нигилизм XIX века вплоть до абсурдизма Самуэля Беккета, Томаса Бернхарда. На всем протяжении этой тысячелетней истории нигилизм проявлялся с разной степенью остроты.

Датский социолог культуры Йохан Гудсблом полагает, что традиция нигилизма в европейской культуре восходит к идеям Сократа. По его мнению, сократическое незнание является в субъективном и психологическом плане "великолепным и достойным выражением честности и самокритики". Однако радикальное вопрошание как следствие подобной познавательной установки ведет к подрыву и отрицанию всех традиционных ценностей, то есть "нигилизму в самом подлинном и худшем смысле этого слова"¹.

Возможность сохранения культуры, выход из кризиса смысла зависит от того, сумеет ли восстановиться тот уникальный синтез ценностей (греко-римских и христианских), который на протяжении тысячелетий определял динамику Запада. Таким образом, после глобальной деконструкции ценностей, "падения в ничто", новый культурный синтез возможен лишь на основе возврата к общечеловеческим ценностям. В диссертации делается

¹ Goudsblom J. Nihilism and culture. – Oxford: Blachwell, 1980–XV, 201 p.

вывод, что в настоящее время уже просматриваются универсальные основания новой культурной целостности. Это становление единого общепланетарного стиля наследования культуры, основанного на общечеловеческих ценностях (красоты, гуманизма, истины и др.).

Другим универсальным основанием нового культурного синтеза является процесс эстетизации культуры. Современная культура обнаруживает свою эстетизированность в выходе искусства за грань традиционного бытия, который происходит по разным направлениям: дизайн, эквайронментальные практики модернизма, садово-парковое проектирование, мода и т.п. Формируется единая урбанистическая среда обитания – результат общих градостроительных, архитектурных и дизайнерских технологий. Если природно-климатические условия определяли специфику художественного языка, традиций различных культур (Восток и Запад), то современные технологические основы творчества универсальны. Технология, средства массовой коммуникации создают новый ландшафт культуры. В индустриально развитых странах возникает общий культурный климат, универсальные мировые условия – единая среда обитания – результат и предпосылка взаимодействия культур. Эстетизированность современной культуры проявляется и в способах философствования: герменевтический, лингвистический, мифопоэтический, художественный дискурс вытесняют рационалистические способы. Исследователи отмечают в пространстве гуманитарных и естественных наук "выраженный дрейф в сторону эстетизации лежащего в их основе сознания и форм его дискурсивной презентации"¹.

В диссертации обосновывается вывод, что формирующееся ныне информационное общество, создавая общее коммуникативное пространство, порождает беспрецедентные перспективы в области диалога культур, обмена знаниями и кооперации в духовной сфере. Каждая новая волна в развитии информационных технологий образует специфический социокультурный контекст. Телевидение, открывшее дорогу общественному сознанию в сферу индивидуального, представляет собой некую форму коллективного воображения, усредняющего эмоции путем разветвленной системы духовного манипулирования. Однако в современных условиях, как считает канадский ученый Деррик де Керкхоув, гегемонии телевидения подрывают, по крайней мере, три новых технологических фактора: "диало-

¹ Бычков В.В., Бычкова Л.С. XX в.: предельные метаморфозы культуры. – С.78.

говый режим общения, возможность перевода информации в числовую форму и сети передачи данных"¹. Роль телевидения как безраздельно господствующего в средствах массовой информации уменьшалась по мере развития видеозаписывающих аппаратов и дистанционного управления. Зритель обретал некую свободу выбора, означавшую конец диктата телеэкрана. Диалоговый режим, окончательно установившийся с появлением персональных компьютеров, дал возможность ощутить власть над экраном.

Компьютеры затрагивают самую суть культуры, поскольку воплощают в себе свойства массового и индивидуального средства информации, они фокусируют разнонаправленные информационные потоки. Индивидуальное, идущее от субъекта, становится достоянием всех, и наоборот: различные формы общественного сознания обретают субъективное воплощение. Сложился новый универсальный язык культуры – цифровой двоичный код, синтезирующий различные способности восприятия и творчества. С его помощью за пределами нашего сознания можно воспроизводить сложные построения, которые материализуют идеальное (образы нашего воображения), создают новый тип реальности – виртуальную реальность. Компьютеризация обладает огромным социокультурным потенциалом: компьютеры могут быть средством личностного самовыражения и поддержания культурной идентичности, самобытности, так как пользователь компьютера в отличие от телезрителя не только объект воздействия, но и субъект деятельности. Он может активно поддерживать или отвергать некие культурные образцы, ценности, парадигмы. Поэтому для реализации социокультурной функции компьютера необходима сеть передачи информации.

Наиболее полным воплощением идеи единых информационных магистралей явился Интернет – глобальная информационная инфраструктура. Эта крупнейшая в мире супертелематическая сеть является настоящей революцией в области производства, распространения и обмена информацией. Это техническое проявление коллективного сознания; "точнее Интернет становится неким глобальным подсознанием с мириадами точек проникновения частного в коллективное и перетекания коллективного в частное"². В отличие от телевидения, которое определяло общее восприятие пространства, сети мгновенной передачи информации уничтожают категории вре-

¹ Деррик Керкхоув Д. Глобальная деревня и глобальное сознание // Курьер ЮНЕСКО. – 1995. – № 2. – С.21.

² Керкхоув Д. Там же. – С.22.

мени и пространства. Традиционное понятие культурной самобытности, как личной, так и коллективной преобразуется под влиянием универалистских тенденций сетевой среды.

Новые информационные технологии оказывают мощное давление на духовную культуру, обостряется противоречие между национально уникальными и универалистскими процессами в культуре. Сегодня особенно остро встает вопрос, каким образом каждая культура получает и адаптирует идеи, распространяемые через информационные сети. Как сочетаются культурная самобытность и универсальность, национальное и глобальное? Возрастает опасность, что информационные системы в различных частях планеты будут развиваться с разной скоростью, что уже и происходит, и возникнет новая диверсификация мирового пространства уже не по экономическим, а информационным критериям. Однако, разрушая некоторые прежние формы культурной самобытности, современные коммуникации создают условия для ее реализации в новых формах. Двоичный код – универсальный язык информационной эры – не представляет угрозы для национальных культур, напротив, он может обеспечить их расцвет, так как может выражать любые соперничающие образцы без какой-либо дискриминации. Существует проблема неравенства обмена продукцией культуры на мировом рынке и необходимости защищать многообразие культур с помощью соответствующих национальных и международных механизмов. Мировое сообщество в лице ЮНЕСКО разработало новую стратегию коммуникации, основанную на демократических принципах свободного развития идей, равного доступа к информации, достижения необходимого баланса между образовательными и развлекательными программами. Стратегия ЮНЕСКО направлена на сохранение культурного многообразия, "воспитание в духе ненасилия, терпимости, уважения прав человека и международного взаимопонимания..."¹.

Итак, создавая новое культурное пространство, информационное общество способствует становлению при сохранении культурного многообразия глобальной культуры, основанной на гуманистических принципах, общей озабоченности решением планетарных проблем. Современные коммуникации по самой своей сути содержат огромный интегративный потен-

¹ Эти идеи особо подчеркивает руководитель отдела ЮНЕСКО по коммуникации Ален Моду. См.: Моду А. От "холодной войны" к эре новых технологий // Курьер ЮНЕСКО. – 1995. – № 2. – С.17–18.

циал, который создает условия для раскрытия общечеловеческой культурной общности.

Среди общепланетарных проблем, которые призвано решить человечество, особое место занимают экологические. В диссертации обосновывается положение, что общая озабоченность экологической безопасностью также является предпосылкой нового культурного синтеза. Человечество сейчас оказалось перед альтернативой: либо сохранить сложившийся тип деятельности – и погибнуть в экологической катастрофе, – либо кардинально изменить его и сохранить природу для жизни последующих поколений. Поскольку второй вариант единственно приемлем, постольку человечеству предстоит на основе осознания экологической ответственности преобразовать не только сформировавшийся преимущественно разрушительный тип деятельности, но и всю систему ценностей.

Коренное изменение в понимании ценности природы, которое соответствует коэволюции общества и природы, состоит в том, чтобы видеть в окружающей природе ценность культуры. Под влиянием реалий техногенной эпохи изменяется понятие гуманизма, которое наряду с антропным измерением должно органично включить биосферное, отражающее гармонию человека и природы. Фундаментом как национального, так и мирового развития должна стать гармония человека с окружающей средой. На смену прежним, ориентированным исключительно на развитие экономики, стратегиям, должна прийти стратегия, в центре которой находится человек. Современный образ жизни, ценности, сформировавшиеся в эпоху индустриального общества, должны подвергнуться радикальным изменениям. Вот почему необходимо целенаправленно использовать не только культурные традиции, но и развивать, пропагандировать новую экологическую культуру, которая предстает как новый способ соединения человека с природой, примирения его с ней на основе более глубокого ее познания. Важнейшим признаком экологической культуры является отказ от наивного антропоцентризма и переход к системе взглядов, которая строится биосферецентристки. Это значит, что теперь при решении любых проблем приоритет необходимо отдавать природным факторам, а не социально-экономическим.

Мировая общественность все более осознает необходимость объединения для решения экологических проблем. На конференции в Рио-де-Жанейро была определена стратегическая задача образования и культуры на XXI век: превратить концепцию устойчивого или экологически чистого

развития в систему духовных и профессиональных установок человечества. Новая экологическая стратегия предполагает разработку научно обоснованной мировой системы экологического воспитания, ориентированной на становление ценностей экологической культуры. Она основана на знании закономерностей функционирования экологических систем и путей их допустимого изменения, понимании самоценности природы, необходимости ее максимально возможного сохранения для будущих поколений, ответственном, разумном, рациональном отношении к природе, осознании себя как части ее. Если сущностью понимания культуры является отличие социального от природного, то сущность экологической культуры видится, напротив, в совмещении социального и природного, в их единстве. Экологическая культура должна стать способом соединения человека с природой и на этой основе и с другими людьми в единой культуре.

Таким образом, экологическое измерение культуры может рассматриваться как культурная универсалия, поскольку отношение к природе это системообразующее основание любого типа культуры. Экологический императив должен стать в условиях информационного общества парадигмой современного диалога культур и их конвергенции.

Особенностью современного культурного процесса является формирование условий и предпосылок для нового культурного синтеза. Универсальные ценности культуры – основания ее преемственного развития – превращаются также в основания культурного взаимодействия и становления общечеловеческой культуры.

В **Заключении** диссертации излагаются ее основные результаты и выводы. Подчеркивается, что вследствие процессов глобализации антропологическое единство человечества превращается в культурно-историческое. Складывается общечеловеческая культура как результат преемственности и взаимодействия культур на основе культурных универсалий и вследствие интегративных процессов современности. После глобальной постмодернистской деконструкции ценностей новый культурный синтез становится возможным на пути возврата к общечеловеческим ценностям. Парадоксальная диалектика культурно-исторического процесса такова, что те же самые процессы, которые некогда привели к разрушению классического каркаса культуры, ныне превращаются в средство его воссоздания. Современная волна в развитии средств массовой коммуникации – компьютеры и сетевые глобальные магистрали – создают общее

культурное пространство, возможности как для культурной конвергенции, так и для реализации культурной самобытности.

Человек современной культуры погружен в универсум символов, производство которых опережает производство товаров и услуг. Его культурная самореализация определяется маршрутами распространения символов и знаний, которые он способен воспринять. Поэтому проблема формирования комплекса общечеловеческих ценностей на основе гуманистических традиций и отвечающих реалиям современности осознается мировым сообществом как жизненно значимая.

В настоящее время складываются универсальные основания новой культурной целостности: это становление единого стиля наследования культуры на основе общечеловеческих ценностей (красоты, гуманизма, истины, добра и др.); возрастающая эстетизированность культуры (выход искусства за грань своего традиционного бытия); информатизация, открывающая беспрецедентные перспективы диалога культур, их взаимной конвергенции; экологический императив превращается в категорическое требование объединения усилий человечества для выживания перед лицом угрожающих экологических катастроф.

Таким образом, сложились условия для нового культурного синтеза, которыми человечество должно воспользоваться в целях гармонизации своего существования.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Основания преемственности культуры. – М.: Экономика и информатика, 2000. – 10,0 п.л.
2. Объективные основания категории прекрасного. Рукопись депонирована в ИНИОН АН СССР, № 2566. – М., 1978. – 1,8 п.л.
3. Роль симметрии и асимметрии в понимании сущности прекрасного // Философские науки. – 1980. – № 2. – 0,8 п.л.
4. Теория отражения в искусстве // Философское наследие В.И.Ленина и современность / К 70-летию работы В.И.Ленина "Материализм и эмпириокритицизм". – Баку: Элм, 1980. – 0,8 п.л.
5. Искусство и действительность // Культурно-просветительная работа. – Баку, 1983. № 1. – 0,4 п.л.

6. О взаимодействии музыки и литературы // Литературный Азербайджан. – 1983. – № 10. – 0,3 п.л.

7. Проблема преемственности культуры // Ленинское методологическое наследие и перестройка. – М., 1990. – 0,9 п.л.

8. Социальное время и проблема преемственности культуры // Концепция времени в естественных и социальных науках. – М., 1990. – 0,8 п.л.

9. Общие основания художественных канонов в различных культурах // Научные труды Московского педагогического государственного университета (К 120-летию основания университета). – М., 1993. – 0,3 п.л.

10. Культурология в системе высшего образования // Культура и образование. Материалы конференции. – М., 1994. – 0,3 п.л.

11. Культура и гендерные отношения // Женщина в современном мире. Материалы международной конференции. – М., 1995. – 0,3 п.л.

12. Культура и образование // Материалы международной конференции: Образование в XXI веке. – Измир (Турция), 1995 (на англ. языке). – 0,1 п.л.

13. Вопросы культуры в преподавании философии // Философия и высшее образование. – М., 1996. – 0,3 п.л.

14. Преемственность в культуре и ее основания. Рукопись депонирована в ИНИОН РАН, № 54983 от 27.09.99. – 2,2 п.л.

15. Прекрасное как культурная универсалия и основание преемственности в культуре. Рукопись депонирована в ИНИОН РАН, № 54984 от 27.09.99. – 5,1 п.л.

16. Парадигмы культуры // Открытое общество и устойчивое развитие: местные проблемы и решения. Вып. VII. – М.: Изд-во МИДА, 2001. – 0,3 п.л.

С. Савиц

Подписано в печать 25.06. 2001г.

Тираж 100 экз. Объем 2,5 п.л.

Заказ № 337

2-